

УДК 30+32

Екатерина Валерьевна Булипопова

соискатель

Учреждения Российской академии наук

Института философии и права

Уральского отделения РАН

aerocat@indox.ru

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируется процесс появления в политико-правовом дискурсе проблемы и понятия «двойные стандарты». Путем структурно-лингвистического и сравнительно-исторического анализа автор приходит к выводу о существовании объективных причин и предпосылок для возникновения феномена и термина двойные стандарты.

Политика, политология, политика двойных стандартов, двойные стандарты, принцип двойных стандартов, дискурс, структурно-лингвистический анализ, неравенство, естественное право, эпоха Древнего мира, либерализм, философия политики.

Современный дискурс по проблеме двойных стандартов весьма широк, хотя носит скорее популярно-журналистский, нежели научный характер. При этом актуальной социальной проблемой двойные стандарты стали относительно недавно, в XIX в., незадолго до появления самого термина. До XIX в. ситуация одновременного существования двух (или нескольких) наборов норм и правил для разных социально-политических групп если и считалась в каких-то кругах проблемой, то не признавалась таковой абсолютным большинством. Сегодня пришло время ввести проблематику двойных стандартов в поле научного политологического анализа и ответить на вопрос о происхождении соответствующего термина.

Научное освоение темы двойных стандартов начинается, разумеется, с дефиниции. Авторская концепция предполагает следующее определение.

Двойной стандарт – это совокупность авторитетных суждений, норм и принципов, теоретически обосновывающих и фактически устанавливающих неравновесное положение элементов политико-правовой системы при формальном юридическом равенстве последних.

Данная дефиниция позволяет отделить понятие двойного стандарта от категории «политика двойных стандартов», с одной стороны, и открывает путь к пониманию и теоретическому освое-

нию такой специфической категории, как «механизм двойных стандартов», с другой стороны. Под *механизмом (принципом) двойных стандартов* имеется в виду *структурный элемент социально-политической системы, проявляющий себя в полной мере только в условиях гомогенной правовой среды и позволяющий элементам системы перемещаться относительно друг друга с горизонтально-го уровня организации на вертикальный и наоборот.*

Так как основной функцией механизма двойных стандартов в общественно-политической системе является разделение и создание единого нормативного поля, то есть фактически установление и устранение неравенства в любых его формах, использование этого инструмента в политике закономерно. В контексте разговора о политике двойных стандартов невозможно не отметить следующее: сочетание в одной семантической конструкции разнонаправленных тенденций – к разделению и объединению – характерно и для известной политической формулы *«разделяй и властвуй»*. Однако для сегодняшнего дискурса, а именно для критики двойных стандартов, характерно стремление как раз *«объединять и властвовать»*, что подчеркивает истинную сущность социально-политического механизма, способного работать в обоих направлениях: и от неравенства – к равенству, и от равенства – к неравенству. Именно поэтому под термином «политика двойных стандартов» следует понимать не только действия, направленные на установление неравновесной ситуации, но и противоположные по направленности политические шаги, так как в обоих случаях задействован один и тот же объективный механизм, абсолютно безразличный к авторству политического заказа. Таким образом, политикой двойных стандартов логично было бы называть и критику такой политики, а в более широком смысле *политика двойных стандартов есть применение понятия и принципа двойных стандартов в политических целях.*

Дефинирование основных терминов, позволяющих эффективно провести научное освоение проблемы двойных стандартов, указывает путь для ответа на важный теоретический вопрос: почему двойные стандарты стали «проблемой» современного общества, хотя в былые времена разделенное правовое поле являлось нормой человеческого общежития. Обратимся к структурной лингвистике и этимологии – язык всегда фиксирует изменения в общественном сознании, коим без сомнения стало появление термина «двойные стандарты».

К моменту возникновения термина «double standards» (конец XIX в., по данным Merriam Webster's Dictionary) оба составляющих его слова имели уже достаточно долгую историю. При этом в свете исследования объективных дискурсивных предпосылок для появления термина «двойные стандарты» особый интерес представляют семантические особенности понятия «стандарт». Что существовало

в языке и дискурсе до стандарта? Почему именно это понятие бурное течение живой человеческой речи в определенный момент так резко вынесло на поверхность и сделало боевым знаменем нового яркого термина?

На самом деле у слова «стандарт» в его общепринятом сегодня значении существуют как минимум три близких синонима – норма (англ. «norm»), образец (англ. «pattern»), правило (англ. «rule»), однако словосочетания «двойная норма» или «двойной образец» не стали популярными устоявшимися терминами. Тем не менее этимология всех трех синонимов восходит к не менее древним временам, нежели происхождение слова «стандарт», и поможет выявить различия в семантике близких по смыслу понятий. Поскольку русское «двойной стандарт» является калькой с английского выражения, рассмотрим вкратце этимологию англоязычных синонимов слова «standard».

Слово «norm» в значении «стандарт, образец, модель» пришло в английский язык в 1821 г. посредством французского языка и является производным от латинского «norma» – «плотницкий уголок, правило, образец» [6]. Примерно тогда же, в 1828 г., в английском языке зафиксировано слово «normal» в значении «то, что соответствует общим стандартам; обычное». До этого времени слова «нормальный» как такового не было, ибо привычное и естественное обозначалось словами «usual» или «natural», дословно «обычное; то, что используется обычно» (от лат. «usus», «обычай»); «то, что в порядке вещей по природе» (от лат. «natura», «природа»). Понятие «норма» апеллирует к понятию «правильность» по своему самому древнему смыслу и практическому применению – нормой римляне называли инструмент, с помощью которого плотник мог проверить, правильно ли построен прямой угол. Однако обращения к правильному, а значит и к справедливому принципу построения реальности, видимо, оказалось недостаточно для того, чтобы возникло словосочетание «двойная норма», хотя появилось другое не менее устойчивое выражение – «норма права», или «правильное право» – семантическая тавтология, призванная завуалировать практическое несовершенство феномена. Кроме того, из всего ряда синонимов понятие «норма» появилось позднее всех.

В начале XIV в. приблизительно в то же время, когда слово «стандарт» появилось в английском языке в своем раннем значении «единая мерка», из старо-французского языка пришло понятие «pattern» или «patron» – «образец, оригинал, подлежащий копированию, пример». Разница в смысле и форме слов «pattern» и «patron» не была строгой вплоть до семнадцатого столетия, при этом оба понятия этимологически восходят к латинским однокоренным словам «patronus» («повелитель, защитник, покровитель») и «pater» («отец»). Появление лингвистической конструкции «double pattern» было бы

генетически невозможным, как невозможно существование в строго иерархичном обществе двух господ у одного вассала или двух отцов у одного сына.

Еще более интересна этимология слова «rule» («правило, принцип»), которое в глагольной форме означает «управлять, править». Появившись в английском языке в начале XIII в. в значении «принцип, определяющий поведение», слово «rule», как и его этимологические собратья – «reign» («царствование, власть»), «regular» («правильный, обычный»), «right» («правый, правильный»), восходит к латинским словам «regula» («указка») и «regere» («управлять, указывать»). Более того, корни всех этих понятий уходят еще глубже, к прото-индо-европейской языковой форме *reg- («двигаться по прямой линии, управлять, вести прямо, делать правильно»). От этого корня произошли и персидское «rasta» («прямой, правильный»), и старо-ирландское «recht» («право»), и французское «droits» («право»), и многие другие слова современных языков индо-европейской группы. Тесная лингвистическая кухня с легкостью смешала в одно целое буквальные и переносные смыслы слов. К примеру, прото-индо-европейский корень *deks-, обозначающий физическое местоположение объекта – «справа, со стороны правой руки», посредством санскрита и греческого языков одинаково проявил себя в построении лингвистических структур, связанных с абстрактным, неосознаваемым, морально-правильным положением вещей, к примеру, греч. «dike» («обычай»), «dikaios» («справедливость»), но лат. «dexter», («умелый»). Возможно ли одновременное существование двух «правд» для обычного человека, язык которого отражает обычное сознание, едва ли способное на философские абстракции? Может быть, древние греки или жители средневековой Европы обладали большими способностями к пониманию и приятию иных, чуждых им форм общественно-политического бытия? Если бы на оба вопроса можно было бы ответить утвердительно, язык породил бы такие конструкции, как «double rule» или «двойное правило». Однако правильность – понятие этическое, в отличие от понятия меры, которое стоит у истоков современной семантики слова «стандарт». С лингвистической точки зрения, именно формальность (как обращенность к внешней форме безотносительно содержания) базового смысла слова «стандарт» стала важным условием для включения этого понятия в словосочетание, отражающее суть социально-политического механизма, который определяет структуру общества, но не этические характеристики этой структуры.

Кроме того, хотя позднее в определениях стандарта появляется апелляция к праву, к правилам и принципам, этого обращения нет генетически, поскольку «растягивание» (от лат. «extendere») выражает абстрактное действие в отношении формы объекта, а «управление» (от лат «regere») есть гораздо более емкое и конкретное дей-

стве, подразумевающее, что субъект определяет в значительной мере не только форму социально-политического бытия объекта, но и сообщает этому действию моральный и юридический статус «правильного».

Далее цепочка английских слов «rule-reign-right», как и ее русскоязычный аналог «правило-править-правый», семантически направлена на образ «правильного управления» точно так же, как и в случае с цепочкой «pattern – patron-father». Сопоставляя исторические типы общественно-политического устройства, характерные для долиберальной эры, с возможностями двустороннего функционирования механизма двойных стандартов (то есть от равенства к неравенству, и наоборот), можно обнаружить, что все примеры осуществления политики двойных стандартов со стороны уже обладающего властью и силой субъекта не будут попросту являться чем-то проблемным для объекта, поскольку такая власть юридически всегда права. Если в сознании людей, а соответственно и в языке, существует только образ «правильной власти» – отца над детьми, мужа над женой, царя над подданными, может ли в таком идейном пространстве найти себе место словосочетание, апелляция к которому позволяла бы уравнивать в правах отца и сына, царя и раба? Разумеется нет. В таком обществе работа механизма двойных стандартов в обратном направлении – от неравенства к равенству – будет немедленно объявлена неправильной, а значит нелегальной, преступной. Это действие, обратное действию «правильной власти», есть не что иное, как переворот, бунт, революция. Этимология слов «revolution» и «revolt» (от лат. «re» («назад, снова») и «volvere» («вращать(ся), крутить(ся)»)) поразительно напоминает образ, которому может быть уподоблен механизм двойных стандартов, – шарнирное соединение, то переворачивающее детали относительно друг друга, то снова уравнивающее их на одной плоскости. Английский аналог русского словосочетания «государственный переворот», пришедший из французского языка, – «coup d'état» (дословно «слом государства») также имеет смысловую направленность против установившегося «правильного» положения вещей, а значит и революция, и переворот являются лингвистическими выражениями «обратного действия» механизма двойных стандартов. Механизм этот работает имманентно через код «(не)равенство-(не)справедливо», однако отсутствие единого формального нормативного поля делают импульсы со стороны сильного субъекта политики двойных стандартов автоматически «правильными», в то время как импульсы со стороны угнетенных участников социально-политической системы провозглашаются юридически неправомерными, «неправильными».

Если отвлечься от теоретических выкладок на основе структурно-лингвистического анализа и обратиться непосредственно к истории, можно увидеть, что понятие о власти как о чем-то всегда

правильном и справедливом пришло из далекой древности, примеров чему масса.

В своем возникновении политико-правовая мысль повсюду у древних народов на Востоке и на Западе – у египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, евреев, греков, римлян и др. – восходит к мифологическим истокам и оперирует мифологическими представлениями о месте человека в мире. Земные порядки, согласно древним мифам, есть неразрывная часть общемировых, космических порядков, имеющих божественное происхождение. Та или иная версия божественного происхождения земной власти и правопорядка, является, таким образом, обязательной моделью человеческого общежития и одновременно господствующим мировоззрением, не имеющим конкуренции в лице иных представлений и точек зрения. Соответственно те, кто сомневался в мифе и его правилах, объявлялись чужаками, варварами, врагами системы.

Уже в самых древних мифах и письменных памятниках прослеживается идея о четкой иерархии как среди божеств, так и в человеческом обществе. Древнеегипетская «Книга Мертвых» (приблизительно XXV-XXIV вв. до н.э.) и «Поучение гераклеопольского царя своему сыну» (XX в. до н.э.) объясняют сложившиеся порядки божественной справедливостью (Маат), так как закон (норму, стандарт) дают господствующие классы. Подобная «Маат» как представление о божественной справедливости и порядке вещей (законе) существовала практически во всех древних культурах: «арта» в Ригведе (священных гимнах индоариев), «дао» – в древнекитайской мифологии, «дике» – у древних греков. Что касается высшего властного авторитета в древних государствах – правителя, то и в Древнем Шумере, и в Вавилоне, и в Египте, и в Китае цари и законодатели особо подчеркивали божественный характер своей власти и своих законов.

Эти представления широко отражены в известном древневавилонском памятнике XVIII в. до н.э. – Законах Хаммурапи. Характеризуя свое законодательство как осуществление воли богов, Хаммурапи провозглашает: «По велению Шамаша, великого судии небес и земли, да сияет моя справедливость в стране. По слову Мардука, моего владыки, да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их». Помимо этого в законах Хаммурапи закрепляется особый стандарт по отношению к рабам вавилонян; в отличие от свободных граждан к проступкам рабов применяются более суровые наказания и казни [3]. Подобные идеи о богоданной власти правителя и естественном неравенстве социальных групп (от каст до народов) встречаются позднее в религиозных текстах зороастризма, иудаизма и индуизма, а также в общественно-политических и военных трактатах Древнего мира [1; 2; 4; 5].

Хотя примеры «несимметричной» политики для эпохи древних империй являлись повсеместной практикой, особенно со стороны облеченных властью и силой субъектов, проблемы двойных стандартов не существовало, как и понятия о несправедливости разделенного правового поля. Древнеиндийский пария не мог бы назвать несправедливым свое социальное положение, поскольку его мир изначально предусматривал разные правовые стандарты для разных каст. Более того, сами боги сочли справедливой подобную иерархию. По той же причине бунты и восстания рабов в эпоху Древнего мира, хотя были нередки, всегда оставались за гранью легального и дозволенного.

На Востоке традиция фрагментирования нормативного пространства долгое время не претерпевала изменения, оставаясь «естественной» идеологией разнообразных деспотий и империй. В то время как на Западе, с развитием и распространением эллинизма произошел переход традиции множественных стандартов «от мифа к логосу», к религиозному и философскому учению. Именно с расцветом греческой цивилизации в мире идей появляется новая яркая звезда – идея естественного права, развитие которой в дальнейшем привело к возможности становления понятия «двойные стандарты» в политико-правовом дискурсе.

Действительно, представление о едином правовом пространстве является единственным «китом», на котором держится семантика «двойного стандарта» и которого не существовало на ранних этапах развития человеческого общества. Доказательства тому – и реальные исторические тексты, в которых не проявляется проблема двойных стандартов, хотя проявляется феномен неравенства, и языковая практика, которая не могла отразить несуществующую проблему, как на то указывает краткий лингвистический экскурс, помещенный выше. Проблема не могла быть выражена в имеющихся категориях языка, поскольку ее феноменология в реальном мире и сознании людей была сведена к односторонним действиям – правильным (со стороны власти, как правило, данной Богом) либо неправильным (против власти или в случае нарушения властью собственных установлений). Соответственно, уделив внимание пути, по которому шло дискурсивное развитие идеи универсального естественного права, можно более детально объяснить особенности исторического проявления механизма двойных стандартов.

Таким образом, причины появления термина «двойные стандарты», по большому счету, объективны. Механизм может установить как неравенство, так и равенство, и чем более популярной становится идея единого правового поля, тем настоятельнее потребность в лингвистическом выражении такого элемента, который способен обеспечить легальную трансляцию политического заказа «снизу-вверх». Исторически первым типом взаимодействия в рам-

ках ситуации двойных стандартов было все-таки «разделяй и властвуй», действие со стороны сильного, так как имеющий власть и привилегии быстрее сознает необходимость защищать свой классовый интерес. Однако с развитием классового и национального сознания и самосознания, популяризацией идеи всеобщего юридического равенства людей и народов, развитием общественно-политических институтов представительства и общей либерализацией политико-правовой сферы, число политических заказов увеличивается. Количество переходит в качество, и в конечном итоге, появляется нужное понятие.

Предпосылки, ускорившие процесс формулировки проблемы двойных стандартов, также имели объективный характер. Во-первых, это великие географические открытия, перенасытившие золотом Европу и вызвавшие «революцию цен». Эти процессы немало способствовали развитию мировой торговли и обмену научными достижениями, росту числа спекулятивных сделок и становлению либерально-экономических отношений, повлекших окончательный слом экономических устоев феодального общества. Во-вторых, это распространение либеральных и гуманистических взглядов в эпоху Возрождения, Просвещения и Нового времени. Хотя исторически именно консерваторов называли «правыми», что вполне отражает древние представления о «правильной власти», все-таки политическая «левизна» и европейский идеализм сказали свое веское слово, во многом определив понятие легальности революций и государственных переворотов в интересах широких масс населения. В-третьих, это общеевропейские процессы религиозной Реформации и отделения светской власти от церкви, идеологический «подрыв» традиционных представлений о справедливой Богом данной иерархии, где для каждого человека определено место еще до рождения. Все эти тенденции взаимосвязаны между собой, отделить одно от другого кажется практически невозможным, однако хронологические линии этих процессов сходятся ко времени позднего Средневековья, эпохе Возрождения. Мощным стимулом к становлению понятия «двойные стандарты» стало возрождение в те же времена античной идеи естественного права.

В общем и целом можно утверждать, что проблему, а вместе с тем и термин «двойные стандарты», породило сомнение человека в правильности установленного социально-политического порядка, а сомнение есть привилегия более свободного разума и более либеральной эпохи. Таким образом, становится понятной сравнительно короткая история проявления двойных стандартов в политико-правовом дискурсе как специфического феномена реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артхашастра, или наука политики / Пер. с санскр. Под ред. В.В. Струве. М.: Ладомир, 1993. 739 с.
2. Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашениникова. Т. 1.: Древний мир и Средние века / Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. М.: Норма, 2007. С. 94-128.
3. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашениникова. Т. 1.: Древний мир и Средние века / Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. М.: Норма, 2007. С. 12-56.
4. *Сунь-Цзы*. Трактат о военном искусстве / Пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 558 с.
5. Тора. Пятикнижие и гафтарот. Мосты культуры. М.: Гешарим, 2008. 1462 с.
6. Douglas Harper's Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com> (проверено 17.08.2010 г.).

RESUME

Ekaterina Valeryevna Bulipopova, post-graduate student, Institute of Philosophy and Law, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg aerocat@indox.ru

Reasons and Preconditions for Emergence of the Term «Double Standards» in Political Discourse.

The article contains the analysis of the process of emerging of the term «double standards» in political and judicial discourse. The author uses methods of structural-linguistic and comparative historical analysis and comes to the point that there are objective reasons and preconditions for the emergence of «double standards» as phenomenon and the term.

Politics, political science, double-standard politics, double standards, double-standard principle, discourse, structural-linguistic analysis, inequality, natural law, Ancient epoch, liberalism, political philosophy.

Материал поступил в редколлегию 29.11.2010 г.